

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 58. Is. 4. pp. 2640-2650. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.4.2640
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Narodnichestvo and American Populism in the late XIXth century: Experience in Comparative Analysis of Ideas

Aleksei Yu. Viazinkin ^{a, *}

^aTambov State Technical University, Russian Federation

Abstract

The article provides a comparative analysis of the ideological complexes of Russian Narodnichestvo and American Populism. The novelty of the study lies in the first experience of such comparative analysis in domestic historical science. As a key problem, the interpretation of the concept of «people» by Narodniks and populists as a combination of the labor population is considered. The different social composition of the movements and the historical conditions of emergence affected the aims and methods of political struggle of Russian Narodniks and American populists. The political platforms of Russian Narodnichestvo and American Populism reveal both conservative ideological elements and attitudes to protect some socio-economic conditions, as well as the demands for radical political and social changes. Russian Narodnichestvo is considered as a kind of socialist doctrine («Russian socialism») about the ideal of social solidarity with elements of a democratic system. American Populism was essentially an updated ideology of «agrarian democracy» with some socialist evasions. The solution to the problem of individual freedom, common to Russian Narodnichestvo and American Populism, was determined by the socio-economic historical conditions of the development of Russia and the United States, as well as the traditions of political thinking. It was concluded that Russian Narodnichestvo and American Populism have many ideological points of contact.

Keywords: Russian Narodnichestvo, American Populism, people, sovereign personality, «agrarian myth», political struggle, progress, archaic, solidarity, socialism.

1. Введение

В современном политическом дискурсе понятие «популизм» имеет в основном негативные коннотации. Между тем следует отметить, что в последние несколько десятилетий во многих странах мира обнаруживается рост популизма как правого, так и левого. Речь идет, прежде всего, о росте популярности политических партий с популистской идеологической платформой. В этих условиях обращение к историческим феноменам популизма представляется нам в высшей степени актуальным.

Для нас принципиально важной является попытка сопоставления американской и русской политических традиций популизма (в американских исследованиях нередко используется сочетание «Russian Populism» для обозначения исторического феномена русского народничества). Это сопоставление требует учета исторических реалий возникновения в США популизма, традиционно определяемого как общественно-политическое движение левых аграриев, и русского народничества в России как леворадикальной и умеренно-демократической идеологии разночинной интеллигенции.

* Corresponding author

E-mail addresses: vyazinkin@yandex.ru (A.Y. Viazinkin)

2. Материалы и методы

В данном исследовании рассматриваются труды классиков русского народничества, эпистолярное наследие, сохранившееся в архивных фондах, речи и выступления американских популистов.

Первый в отечественной историографии опыт идейного сравнения двух феноменов политической жизни потребовал обращения к широко известной методологии американской школы консенсуса, ярким представителем которой был Р. Хофстедтер. Основные позиции идеологии американского популизма проанализированы в трудах американских историков Ч. Постела и Т. Ньюджента. Специфика обозначенной проблемы потребовала применения междисциплинарного подхода. Базовые методы исследования феномена русского народничества, сочетающие исторические и историко-философские подходы, сформулированы в работах Ю.П. Ивонина, Ф.П. Фурмана, В.Г. Хороса, А.И. Юдина.

3. Обсуждение

В отечественной исторической науке до сих пор не был предпринят сопоставительный анализ идеологий русского народничества и американского популизма. В классической работе В.Г. Хороса «Идейные течения народнического типа в развивающихся странах» (Хорос, 1980) исторический американский популизм не рассматривается (внимание исследователя акцентируется на популистской идеологии в странах Африки, Азии и Латинской Америки).

В работах Ф.П. Фурмана также исследуется феномен русского народничества в контексте идеологии популизма (Фурман, 2009; Фурман, 2010). В центре внимания ученого дискурсивно-идеологический комплекс русского народничества, который рассматривается в контексте радикальных социально-политических движений XX в. Ф.П. Фурман сравнивает феномен русского народничества с популизмом в тех же странах Африки и Латинской Америки. Исследователь отмечает разницу, которую необходимо учитывать, сопоставляя понятия «народничество» и «популизм», но сравнение идейных комплексов русского народничества и исторического американского популизма остается вне его внимания.

Наше исследование предполагает проведение сравнительно-исторического анализа идей двух политических феноменов с целью опровергнуть тезис немецкого политолога Ф. Декера о том, что американский популизм и русское народничество «не имеют ничего общего, кроме времени возникновения» (Декер, 2004: 56).

4. Результаты

Народничество – идеология, возникшая в 1860-х гг. в Российской империи и унаследовавшая идейную платформу русской революционной демократии. В основе социальной философии русского народничества лежали представления о справедливом общежитии, о необходимости борьбы за политическое и экономическое освобождение широких народных масс. Однако народничество преодолело некоторые западнические элементы русской революционно-демократической мысли, сосредоточившись на проблеме сближения интеллигенции и простого народа. Этическая направленность народнической мысли, пронизывающая ее социологию, философию истории и эстетику, была обусловлена психическим феноменом исторической вины, испытываемой радикальными представителями дворянства и интеллигенции по отношению к русскому крестьянству, за счет которого обеспечивалось благополучие праздных классов.

Общественный идеал народнической социальной мысли – «русский социализм». С точки зрения А.И. Герцена, автора концепции «русского социализма», будущее цивилизации – за социалистической организацией общества. Наиболее вероятно, что социализм как форма справедливого общежития, установится в России, потому что здесь сохранилась крестьянская община – нравственное и социальное ядро социалистического общественного устройства. Народническая идеология, очевидно, ориентировалась, прежде всего, на интересы крестьянства, имела ярко выраженную аграрную составляющую и представляла собой «идеализацию и возведение в идеал натурального земледельческого хозяйства» (Струве, 1894: 166-167).

Сближение интеллигенции с народом имело прежде всего просветительские цели. Широко распространилась практика «хождения в народ». Она должна была воплощать в жизнь весь спектр народнических представлений о социальном и нравственном идеалах. Во-первых, просвещение масс было призвано повысить уровень народного самосознания. Декларативная цель этого просветительского вторжения интеллигенции в народную среду – интеллектуальное и нравственное освобождение народа от оков полицейской морали, порождающей социальную несправедливость. Во-вторых, представители радикальной интеллигенции нашли, как им казалось, эффективный способ избавиться от душного чувства нравственного долга перед народом. Хотя «хождение в народ» провалилось, следует отметить, что забота о народном благе у представителей русской разночинной молодежи, рискующих своими жизнями и свободой, была неподдельной.

В 1860-е гг., почти одновременно с зарождением народничества в России, в США формируется аграрное движение (грейнджеры), основной целью которого была защита социально-экономических

интересов американского фермерства. Численность фермерских ассоциаций росла очень быстро, что свидетельствовало о популярности их идеологии среди широких народных, прежде всего сельских, масс.

Историк Р. Хофстедтер отмечал, что идеология фермерского движения, а затем и американского популизма, основывалась на т.н. «аграрном мифе», утверждавшем превосходство земледелия и фермерства над всеми другими образами жизни, и восходила к джефферсоновской традиции «фермерской демократии» (Hofstadter, 1995b: 28). Один из «отцов-основателей», выдающийся мыслитель Т. Джефферсон этически обосновал идеологию физиократов и положил начало великой американской традиции свободной и добродетельной фермерской жизни: «Те, кто трудится на земле – избранники Бога, – если у него вообще есть избранники, – души которых он сделал хранилищем главной и истинной добродетели. <...> Ни одного примера разложения нравственности нельзя найти у людей, обрабатывающих землю, – ни у одного народа, ни в какие времена» (Джефферсон, 1990: 232).

Однако идеология американского фермерского движения, пожалуй, была лишена той романтической силы и политического обаяния, которой была наделена джефферсоновская мысль. Это отчасти позволило некоторым историкам говорить о бесперспективности популистской идеологии в условиях динамично развивающегося индустриального общества США. «Аграрный миф», по Р. Хофстедтеру, был иррациональным ответом архаичных фермеров на вызовы современности (урбанизм, индустриализм).

Американские историки справедливо отмечают, что фермерское движение потерпело экономическое фиаско. Однако следует отметить, что оно создало базис для идеологической платформы исторического американского популизма. В конце концов фермерство обратилось к проблеме политической защиты своих интересов.

В конце 1880-х гг. серия засух опустошила Запад США. Это был серьезный удар по американскому фермерскому хозяйству. Грейнджеры, гринбекеры (движение трудового народа) и прочие трудовые ассоциации объединились на платформе общих политических целей. В мае 1891 г. была образована Народная партия (People's Party), в основе идеологии которой лежали аграризм, кооперативизм, биметаллизм.

Важно отметить одно немаловажное сходство в мировоззрении русских народников и американских популистов. Русские народники понимали под «народом» только трудящиеся слои населения. Крупнейший теоретик народничества Н.К. Михайловский писал: «Народ не в смысле нации, а в совокупности трудящегося люда. Труд – единственный объединяющий признак этой группы, <...> в труде личность выражается наиболее ярко и полно» (Михайловский, 1897а: 537). Этот подход к определению понятия «народ» (people) верен и для американских популистов, для которых высшей общественной ценностью являются именно трудящиеся массы: «истинный народ – это те, кто трудится в деревне и в городе» (Nugent, 1963: 233-234). Поэтому народная демократия (popular democracy) как идеал – это прежде всего демократия трудящихся масс. Здесь следует обратить внимание на то, что и русские народники, и американские популисты относили к категории «народ» не только сельских жителей, крестьян и фермеров, но и городских рабочих. Однако если в популистском движении американское фермерство принимало активное участие, то русское крестьянство никакого отношения к народническому (народовольческому) движению не имело (последнее оставалось идеологией и движением разночинной интеллигенции).

Однако рабоче-популистский политический альянс в США оказался хрупким и скоро распался из-за идейных противоречий (Зубок, 1962; Ярыгин, 2017). В России в 1890-е гг. между народниками и марксистами, защищавшими интересы рабочих, развернулась ожесточенная полемика, так что ни о каком альянсе говорить не приходилось.

Методы политической борьбы

Разрабатывая теорию освобождения личности, Н.К. Михайловский пришел к выводу о том, что теория и действительность несколько расходятся. В письме русской писательнице Е.П. Летковой он утверждал, что «рабство» уже признано в обществе и нравственно, и социально неприемлемым явлением, однако и этого недостаточно для освобождения личности: «рабство как юридический институт не существует. Но многие ли могут себе сказать, что они совсем уже не рабы?» (РГАЛИ. Ф. 280. Оп. 1. Д. 202. Л. 41). Недостающим элементом Н.К. Михайловский считал политическую свободу.

Проблема политического освобождения в идеологии русского народничества стала закономерным продолжением внутренней логики освободительного движения в России. Идея политического освобождения еще в трудах революционных демократов была принята как необходимый компонент проекта справедливого общества, реализуемого в том числе посредством радикальных политических действий.

Политическая история России второй половины XIX в. была омрачена народническим террором. Оправдание террора – это, пожалуй, единственное темное пятно в почти безупречной интеллектуальной биографии Н.К. Михайловского. Необходимость радикальной политической борьбы в начале 1880-х гг. привела к сближению мыслителя с народовольцами. Он отрицал теорию Л.Н. Толстого о «непротивлении злу»: «зло существует, и с ним надо бороться, иногда жестокими,

даже террористическими средствами, <...> бывают исторические моменты, когда даже благороднейшие люди <...> прибегают к жестоким средствам» (Михайловский, 1896а: 433). Народовольческий террор понимался мыслителем как сопротивление «злу» – тирании и реакции.

Другие и вовсе считали, что «политическое убийство» позволяет подняться на «нравственную высоту, которая необходима деятелю свободы для того, чтобы увлечь массы» (Революционная журналистика, 1906: 282-283). В этой чудовищной формуле обнаруживается идейный «героизм» народовольцев, апофеоз освобожденной личности с «правом» вершить нравственный и исторический суд, совершать политические убийства. В терроре народовольцы видели форму политического «участия», неизбежную в конкретно-исторических условиях самодержавной реакции. Форма эта, однако, преступна и с точки зрения нравственности, и с точки зрения закона.

Немецкий исследователь русского революционного движения М. Хильдермейер указывал на «иррационализм и почти псевдорелигиозное прославление “мстительных героев”, как их обычно называют. Действия убийцы определяются не политическими мотивами, а “ненавистью”, “духом жертвоприношения” и “чувством чести”. Бросание бомб было объявлено “святым делом”» (Hildermeier, 1979: 81). Таким образом, распространенный у народовольцев, а затем и у эсеров культ «героической» террористической жертвы как практики политического освобождения был продолжением внутренней логики интеллигентской жертвенности.

Справедливости ради отметим, что историческая действительность практически не представляла возможности людям с радикальными взглядами легально участвовать в политической жизни страны, что, разумеется, не оправдывает их террористической практики.

Как отмечает И.А. Уманская, американский популизм с самого начала имел политические амбиции и возник как «реакция широких народных масс на отстранение их от центров экономической и политической власти» (Уманская, 2006: 303).

Политическая энергия американского популизма имела как созидательный, так и разрушительный аспекты. Популизм следует рассматривать как первую политическую силу в США, заявившую об ответственности правительства за благополучие (или его отсутствие) народа. Политическая философия популизма, согласно Дж. Хиксу, сводится к двум положениям: правительство должно сдерживать хищнические устремления тех, кто наживается за счет бедных слоев населения, за счет простого народа; правительство должно контролироваться народом, а не плутократией (Hicks, 1931: 407). Популистское движение было направлено против бюрократии и корпоративных привилегий.

Лозунг политической борьбы трудовых масс против праздного капитала поддержал и главный оратор популистов У.Дж. Брайан (Bryan, 1999). Странники из популистского движения поддерживали его кандидатуру во время президентской кампании 1896 г. (баллотировался от Демократической партии, но проиграл республиканскому кандидату У. Мак-Кинли). В эмоциональном настроении масс, которое не менее важно в политической борьбе, чем программа партии, У. Дж. Брайан воспринимался как носитель традиций предков – «евангельской веры и популистской демократии» (Hofstadter, 1963: 127). Голос народа и истина сердца составляют, по Р. Хофстедтеру, основу сентиментальной философии американского популизма, что невольно вызывает ассоциации с «двуединой правдой» Н.К. Михайловского – правдой-истиной и правдой-справедливостью.

Следует отметить легальный характер политической борьбы и относительно умеренные политические требования (программа движения «Платформа Омаха» включала, например, требования прямых выборов сенаторов, реформ государственной службы, политики землевладения, подоходного налога) американских популистов. Несмотря на то, что популисты считались радикалами, их враждебность по отношению к финансовым и политическим элитам редко носила криминальный характер. Программа и идеология американского популизма были далеки от анархо-революционных идей и сопутствующих им террористических практик.

Прогресс или архаика?

Р. Хофстедтер видел в популизме исключительно опасную антимодернистскую политическую силу, защищающую архаические ценности, утратившие свою историческую актуальность. Популизм, с точки зрения историка, ультраконсервативен, не чужд элементам расизма и нативизма. Популисты – родоначальники «параноидального стиля» в американской политической истории, основывающегося на иррациональном чувстве антинародного заговора. «Аграрный миф» здесь играет ключевую роль, поскольку апеллирует к некоему «Золотому веку», прекрасному прошлому. «Популисты, – писал Р. Хофстедтер, – выступали за сохранение аграризма, за возвращение к республиканской простоте, за установление народной демократии, которая, как они верили, уже существовала в прошлом» (Hofstadter, 1955a: 9).

Аграрный этос пронизывает все уровни человеческого мировоззрения, задает определенную систему этических, эстетических и социальных ценностей, влияет на поведение людей. Р. Хофстедтер указывал на тот факт, что политическое поведение находится в зависимости от социально-психологического фактора. Американский популизм обнаружил в мире противоречия между идеалом

и действительностью, не смог найти рационального объяснения и потому обратился к иррациональным причинам.

Обострение фактора «аграрного мифа» было связано с революцией в американской экономике, которая перевела страну на рельсы индустриализации. На смену популистскому «аграрному мифу» (аграрному реформизму) пришла эра прогрессизма (урбанистического реформизма). Хотя осознание необходимости реформ было общим для популистов и прогрессистов, Р. Хофстедтер отмечает различие в идеалах фермера и городского жителя. Если первые были озабочены сохранением аграрного уклада жизни, статуса и доходов, то для вторых на первый план выходила сфера потребления, обеспеченность товарами. Историк писал о «переходе американской экономики и американской жизни от всепоглощающей заботы о производстве к равной озабоченности потреблением как самостоятельной сфере жизни, придавшем массовую привлекательность и политическую силу многим прогрессистским темам и обеспечившим лидерам прогрессистов широкий доступ к обществу» (Hofstadter, 1955b: 173).

Однако не все историки согласны с той трактовкой политической идеологии американского популизма, которую предложил Р. Хофстедтер.

Современные американские ученые отмечают, что американские фермеры не препятствовали, а иногда и способствовали распространению научно-технических знаний, если это удовлетворяло их прагматические интересы. Историк Ч. Постел указывает на идейную связь популизма и прогрессизма, которая имеет не поверхностную природу (принцип реформизма), а серьезное философское обоснование: «Вера в науку, – пишет он, – служила объединяющей нитью популистской мысли, <...> прогрессивное и современное общество популистского воображения должно было строиться на эмпирически открытой и научно установившейся истине» (Postel, 2007: 21). С точки зрения Ч. Постела, американские популисты не только из прагматических соображений, но и духовно были на стороне научно-технического прогресса.

Отечественный американист В.В. Согрин отмечает объединяющую силу популизма и его роль в формировании прогрессистских идей: «Прогрессивная эра, – пишет историк, – имела генетические связи и сходство с протестными выступлениями “Позолоченного века”, она позаимствовала многие требования популистского движения, восприняла и развила свойственную практически всем социальным движениям предшествующей эпохи критику антиобщественных действий большого бизнеса и политической коррупции» (Согрин, 2010: 303). Американский исследователь У.Р. Миллер даже предлагает ввести новое хронологическое понятие для более адекватной идентификации исторического американского популизма: «следует вообще отменить понятие “Позолоченный век” и вместо этого определить Долгую Прогрессивную Эру, которая началась около 1880 г. и продолжалась до Нового Курса» (Miller, 2009: 27). Таким образом, популизм рассматривается историком как органичная часть эры прогрессизма.

Важным пунктом прогрессивной программы американского популизма историки считают борьбу за права женщин. Американский популизм рассматривается как эгалитарное движение, как вариант «трансатлантической социал-демократии конца XIX в.» (Postel, 2019), для которой равенство мужчин и женщин, а также право женщин на политическое участие – неотъемлемый элемент программы.

В народнической мысли проблема эмансипации женщин также рассматривалась как одна из наиболее актуальных и прогрессивных. Публицистический дебют Н.К. Михайловского был связан с «женской темой» (статья «Софья Николаевна Беловодова», опубликованная в журнале «Рассвет», 1860 г.). Наделение женщин равными с мужчинами правами и свободами, по мнению народника, разумно и справедливо. Н.К. Михайловский вспоминал: «Есть общественные вопросы, очень сложные в своих подробностях и разветвлениях, но теоретически легко формулируемые <...>. К числу их принадлежит и так называемый женский вопрос. Основные его положения так просты и ясны, что им могут быть противопоставлены только лицемерие, предрассудки и насилие» (РГАЛИ. Ф. 2262. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 17). Народник подчеркивал, что актуальность этого вопроса стала одним из последствий Крымской войны, показавшей необходимость прогрессивного политического мышления, направленного на социальную модернизацию.

Важной особенностью народнической теории прогресса являлся синтез научного объективизма и этической направленности социальной мысли. Формула прогресса представляла собой стратегию реализации общественного идеала. Двигателем прогресса, по П.Л. Лаврову, выступают критически мыслящие личности, которые сочетают в себе добродетель просвещенности с высокими моральными качествами (чувство справедливости, идеал самопожертвования и т.д.), а также следуют принципу осознанной солидарности (Юдин, 2013). Народническая социология испытала серьезное влияние позитивизма. Можно сказать, что позитивная наука сыграла одну из ключевых ролей в формировании народнической формулы прогресса.

Тем не менее некоторые исследователи феномена русского народничества отмечают архаичные черты социологии и философии их представителей, реакционные обертона их ментальности и идеологии (Зеленин, Ильин, 2018). В этом вопросе мы солидаризируемся с позицией Ю.П. Иволина,

утверждающего, что характерной особенностью общественной мысли народничества было сочетание идей вестернизации сознания и охранения традиционных социальных связей (Ивонин, 2008: 232).

Сопоставляя американский популизм и русское народничество, необходимо отметить следующие моменты. В народничестве идейном наследии нет следов «параноидального стиля» политического мышления, хотя элементы националистического подхода к решению общественно-политических проблем можно обнаружить в идейном наследии, например, А.И. Герцена и М.А. Бакунина (Вязинкин, 2019; Цовма, 2004). С другой стороны, и американский популизм, и русское народничество обнаруживают нетривиальное сочетание консервативных и радикальных черт в политическом мышлении.

Принцип солидарности и социалистический идеал

Теоретики народничества продолжили логику антропологического оптимизма философии Просвещения: если сделать людей равными и свободными, тогда и общество, состоящее из равных и свободных личностей, станет приближаться к идеалу. Нравственно свободная личность, по мнению теоретиков народничества, будет стремиться к идеалу осознанной солидарности и социальной справедливости. В основе этого идеала лежала своеобразная философия труда как «учение о солидарности всех рабочих независимо от языка, от национальности, от расы, учение о солидарности всего существующего собственным трудом» (Лавров, 1935: 143).

«Народническая социология, – писал американский историк А. Вучинич, – строится на понимании социальной солидарности или сотрудничества как главного фактора социальной стабильности и сплоченности и на основе концепции постепенного утверждения индивидуальности как основного фактора перемен» (Vucinich, 1976: 33). По мнению исследователя, решение проблемы соотношения индивидуального и всеобщего народники находили в принципе солидарности.

П.Л. Лавров отождествлял осознанную солидарность трудящихся и социалистическую модель общественного устройства. Общество, организованное на принципе солидарности, борется с негативными явлениями, такими как социальный паразитизм, социал-дарвинистская конкуренция и т.д.

Американские популисты также критически относились к социальному дарвинизму. У.Дж. Брайан, для мировоззрения которого было характерно сочетание политики и религии, утверждал, что его поддержка трудового народа и пацифизм являются практическим выражением христианского мирозерцания. Теория социального дарвинизма, по У.Дж. Брайану, порождает жестокость, оправдывает войны, подрывает нравственные основы христианского вероучения. Политический деятель боролся с дарвинизмом во всех его проявлениях: в политике, экономике, образовании (Lee, 2004: 368).

Н.К. Михайловский противопоставил модели индустриального развития общества теорию «простой кооперации». Таким образом, мыслитель в качестве альтернативы господству капитала и культуре денег, растущему социальному расслоению общества и утилитаризму предложил идеологию сотрудничества и кооперации. Поиск новых экономических принципов, которые позволили бы развивать общество в направлении социального идеала, был характерной особенностью философии умеренных народников. Без учета экономического фактора, быть может без постановки его на первые позиции, невозможна была конкретизация пути реформирования общества. Теоретические положения народнической философии труда находили свое практическое выражение в кооперативном движении, в организации народных артелей, потребительских товариществ, экономических ассоциаций.

Как и в идеологии русского народничества, кооперативное движение было важным элементом общественно-экономической программы грейнджеров. Эти фермерские ассоциации сообща закупали все необходимое: от сельскохозяйственной техники до предметов домашнего обихода, текстильных товаров и т.п. Фермерские организации, трудовые союзы популистов напоминали по своему характеру и назначению российские артели второй половины XIX в.

Ряд исследователей определяет исторический феномен популизма как самобытный американский социализм. Г.П. Куропятник отмечал, что программа рабоче-популистского альянса «целестремленно увязывала борьбу народа против трестов и монополий с установлением на них коллективной собственности народа» (Куропятник, 1971: 254).

После того как популисты заключили политический альянс с демократами, часть недовольных левых приняла участие в создании первой Социалистической партии Америки. Ее политической платформой стал демократический социализм. Эта политическая сила, как и исторический американский популизм, опиралась на поддержку сельского населения.

Крупнейшей политической фигурой американских социалистов конца XIX – начала XX вв. был Ю. Дебс. На выборах 1896 г. он еще поддерживал кандидатуру У.Дж. Брайана, но разочаровался в популистском движении после поражения от республиканцев. В 1897 г. Ю. Дебс объявил о своем «обращении» в социализм.

Разумеется, существовали неразрешимые идеологические противоречия между популистами и социалистами. Прежде всего, речь идет о вопросе собственности. Популисты опирались на американскую традицию частной собственности как на основу независимого фермерского хозяйства, фундамент жизни йомена. Социалистическая идеология выступала, напротив, за обобществление земли.

Свобода личности

Американский историк Дж. Скенлен утверждал, что идеология русского народничества суммируется в 5 областях: метафизика и эпистемология, этика, философия истории, социальная и политическая философия, эстетика (Scanlan, 1984: 209). На наш взгляд, историк упустил из вида важнейший аспект народнической философии – антропологию. Именно в этой области решался вопрос о том, что такое личность и в чем состоит ее свобода.

Проблема соотношения индивидуального и всеобщего в социальной мысли русского народничества решалась по-разному. С одной стороны, были теоретики, которые ориентировались на баланс личного и общественного (например, П.Л. Лавров); с другой стороны, некоторые мыслители считали возможным подчинять интересы личности интересам коллектива (например, П.Н. Ткачев). Те, кто ориентировался на баланс, декларировали свободу личности, но обязывали личность во всех вопросах идти на компромисс с общественными интересами. В коллективистских концепциях русского народничества автономия личности просто уничтожалась.

Из всей когорты народнических мыслителей и теоретиков Н.К. Михайловский ближе всех подобрался к теории суверенной личности. «Личность никогда не должна быть принесена в жертву, – писал мыслитель, – она свята и неприкосновенна» (Михайловский, 1896b: 452). С точки зрения Н.К. Михайловского, всякое общество, в котором свобода личности не является фундаментальным принципом организации, будет удаляться от идеала справедливого общежития.

Отметим, что для социальной философии американского популизма также была свойственна попытка обретения баланса между атомистическим индивидуализмом и коммунитаризмом (Balkin, 1995: 1946). Однако по своему духу американский популизм, прославлявший фигуру свободного фермера, ориентировался в первую очередь на свободу, автономию личности: «Независимость, а не взаимозависимость – вот популистский пароль. Популисты считали полагание на собственные силы (что, конечно, не исключает сотрудничества в политической и экономической жизни) самой сущностью демократии» (Лэш, 2002: 67).

Теоретики русского народничества подчеркивали, что источником социальной свободы и симптомом освобожденной личности является право «нравственного суда» (Михайловский, 1897b: 116). На эту же черту идеологии американского популизма указывал историк К. Лэш: «Популизм всегда отвергал и политику почитания, и политику жалости. Он стоит за прямое и простое обращение, за откровенный прямой язык. <...> Популизм – это подлинный голос демократии. Он исходит из того, что человеческие особи имеют право на уважение, покуда они не выкажут себя его недостойными» (Лэш, 2002: 86-87).

Разница в понимании свободы личности и демократизации общества в идеологиях русского народничества и американского популизма заключалась в том, что первая ориентировалась на концепцию социальной справедливости, вытекающую из опыта сочувствия и сострадания, а вторая – на автономию личности, которая является следствием уважения к ее правам и свободам.

5. Заключение

Сравнительный анализ идей русского народничества и американского популизма показал, что два исторических феномена имеют множество идеологических точек соприкосновения.

Во-первых, и народники, и популисты представляли интересы, прежде всего, сельского населения. И для тех, и для других ключевое понятие политической риторики – «народ» – интерпретировалось как совокупность трудового населения, чьи интересы противостоят интересам праздных классов. Существенное отличие состояло в том, что ядро американского популизма составляло фермерское движение, тогда как русское народничество оставалось идеологией разночинной интеллигенции.

Во-вторых, и русские народники, и американские популисты были озабочены проблемой права политического участия. Для народников это было частью теории политического освобождения личности, для популистов – способ борьбы фермерства за свои социально-экономические интересы. Будучи представителями радикализма, американские популисты тем не менее не прибегали к практике террора, в отличие от русских народников, оставаясь в пространстве легитимной политической борьбы.

В-третьих, идеологические комплексы американского популизма и русского народничества содержат как архаичные, консервативные, так и радикальные элементы. Несмотря на то, что и те, и другие видели, что следует сохранить в общественном устройстве, требование радикальных изменений было фундаментом их политической платформы.

В-четвертых, немаловажным компонентом социального идеала русского народничества был принцип солидарности, который отождествлялся с моделью социалистического общественного устройства. По существу, различные теоретики народничества предлагали различные социалистические модели общественного устройства, в том числе сглаживаемые элементами демократии (Н.К. Михайловский). Американский популизм первоначально представлял общественный идеал как вариант «фермерской демократии» в джефферсоновской традиции. В условиях индустриального общества такой проект, разумеется, приобретал радикальные обертона.

После поражения на выборах кандидата популистов от Демократической партии У.Дж. Брайана многие популисты перешли на социалистические позиции и участвовали в создании первой в США Социалистической партии.

В-пятых, проблема соотношения индивидуального и всеобщего, атомистического индивидуализма и коммунитаризма, была одной из основных в идеологиях русского народничества и американского популизма. Народничество представляло более широкий спектр решения проблемы: от жесткого коллективизма (П.Н. Ткачев) до приближения к теории суверенной личности (Н.К. Михайловский). Американский популизм возник в среде, в которой никогда не существовало крестьянской общины, его идеал независимого фермера подразумевал культуру уважения к правам и свободам личности. Из этого следовал индивидуализм, уравновешенный элементами коммунитаризма в виде организации временных фермерских ассоциаций с общими социально-экономическими интересами их членов.

6. Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00465 «Проблема суверенной личности в философии русского народничества».

Литература

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

Вязинкин, 2019 – Вязинкин А.Ю. Национальный проект «русского социализма» и фигура «скифа» в идейном наследии А.И. Герцена // *Манускрипт*. Т. 12. Тамбов: Грамота, 2019. № 8. С. 65-69.

Декер, 2004 – Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // *Актуальные проблемы Европы*. 2004. № 2. С. 56-73.

Джефферсон, 1990 – Джефферсон Т. Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. 317 с.

Зеленин, Ильин, 2018 – Зеленин Ю.А., Ильин В.Н. Роль классического народничества в отечественной и всемирной истории в советской историографии // *Известия АлтГУ. Исторические науки и археология*. 2018. № 2 (100). С. 98-102.

Зубок, 1962 – Зубок Л.И. Очерки истории США. 1877–1918. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 600 с.

Ивонин, 2008 – Ивонин Ю.П. Антропология регресса или русский позитивизм с человеческим лицом // *Научные записки НГУЭУ*. 2008. Вып. 3. С. 219-233.

Куропятник, 1971 – Куропятник Г.П. Фермерское движение в США. От грейнджеров к Народной партии. 1867–1896. М.: Наука, 1971. 440 с.

Лавров, 1935 – Лавров П.Л. Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8 т. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. Т. 4. 429 с.

Лэш, 2002 – Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, Прогресс, 2002. 224 с.

Михайловский, 1896a – Михайловский Н.К. Сочинения: В 6 т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 3. 904 стб.

Михайловский, 1896b – Михайловский Н.К. Сочинения: В 6 т. СПб.: Русское богатство, 1896. Т. 4. 1020 стб.

Михайловский, 1897a – Михайловский Н.К. Сочинения: В 6 т. СПб.: Русское богатство, 1897. Т. 5. 934 стб.

Михайловский, 1897b – Михайловский Н.К. Сочинения: В 6 т. СПб.: Русское богатство, 1897. Т. 6. 1046 стб.

Революционная журналистика, 1906 – Революционная журналистика семидесятых годов. Ростов-на-Дону: Донская речь, 1906. 312 с.

Согрин, 2010 – Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. 581 с.

Струве, 1894 – Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1894. 291 с.

Уманская, 2006 – Уманская И.А. Левый радикализм как идеологическая платформа популистского движения в США в конце XIX – начале XX века // *Americana. Выпуск 8. Россия и США: Опыт политического, экономического и культурного взаимодействия*. Волгоград, 2006. С. 291-307.

Фурман, 2009 – Фурман Ф.П. Дискурс популизма и парадигма народничества // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2009. № 1. С. 113-115.

Фурман, 2010 – Фурман Ф.П. Философские основания дискурсивно-идеологического комплекса народничества: историко-философский анализ. Нижневартонск: Изд-во Нижневартонского гос. гуманитарного ун-та, 2010. 207 с.

Хорос, 1980 – Хорос В.Г. Идеиные течения народнического типа в развивающихся странах. М.: Наука, 1980. 286 с.

Цовма, 2004 – Цовма М.А. Проблема бакунинского национализма // *Прямухинские чтения*. 2001–2003 гг. Тверь: Золотая буква, 2004. С. 218-231.

- Юдин, 2013 – Юдин А.И. Идея прогресса в философии русского народничества // *Альманах современной науки и образования*. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. С. 184-189.
- Ярыгин, 2017 – Ярыгин В.В. Партийно-политическая борьба в США во время президентства Бенджамина Гаррисона. Дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2017. 222 с.
- Balkin, 1995 – Balkin J.M. *Populism and Progressivism as Constitutional Categories* // *Yale Law Journal*. 1995. 104, Pp. 1935-1990.
- Bryan, 1999 – Bryan W.J. The «Cross of Gold» Speech // *A Documentary History of the United States* / ed. by R.D. Heffner. New York, 1999. Pp. 240-247.
- Hicks, 1931 – Hicks J.D. *The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1931. 487 p.
- Hildermeier, 1979 – Hildermeier M. The Terrorist Strategies of the Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14 // *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe*. New York—London, 1979. Pp. 80-87.
- Hofstadter, 1963 – Hofstadter R. *Anti-Intellectualism in American Life*. New York: Alfred A. Knopf, 1963. 434 p.
- Hofstadter, 1955a – Hofstadter R. *Social Darwinism in American Thought*. Boston: Beacon Press, 1955. 246 p.
- Hofstadter, 1955b – Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to F. D. R.* New York Vintage Books, 1955. 328 p.
- Lee, 2004 – Lee K.P. Inherit the Myth: How William Jennings Bryan's Struggle with Social Darwinism and Legal Formalism Demythologize the Scopes Monkey Trial // *Campbell University of Law*. 2004. 33. Pp. 347-382.
- Miller, 2009 – Miller W.R. The Populist Vision: a Roundtable Discussion // *Kansas History*. Vol. 32. № 1. 2009. Pp. 18-45.
- Nugent, 1963 – Nugent W.T.K. *The Tolerant Populists*. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 256 p.
- Postel, 2019 – Postel C. Populism as a Concept and the Challenge of U.S. History // *IdeAs [Online]*, 14. 2019. [Electronic resource]. URL: <http://journals.openedition.org/ideas/6472>
- Postel, 2007 – Postel C. *The Populist Vision*. New York: Oxford University Press, 2007. 397 p.
- Scanlan, 1984 – Scanlan J.P. *Populism as a Philosophical Movement in Nineteenth-Century Russia: The Thought of P.L. Lavrov and N.K. Mikhajlovskij* // *Studies in Soviet Thought*. 27. 1984. Pp. 209-223.
- Vucinich, 1976 – Vucinich A. *Social Thought in Tsarist Russia*. Chicago: University of Chicago Press, 1976. 294 p.

References

- Balkin, 1995 – Balkin, J.M. (1995). *Populism and Progressivism as Constitutional Categories*. *Yale Law Journal*. 104: 1935-1990.
- Bryan, 1999 – Bryan, W.J. (1999). The «Cross of Gold» Speech. *A Documentary History of the United States* / ed. by R. D. Heffner. New York. Pp. 240-247.
- Covma, 2004 – Covma, M.A. (2004). Problema bakuninskogo nacionalizma [The problem of Bakunin nationalism]. *Pryamuhinskie chteniya*. 2001–2003. Tver: Zolotaya bukva. Pp. 218-231. [in Russian]
- Deker, 2004 – Deker, F. (2004). Populizm kak vyzov liberal'nym demokratiyam [Populism as a Challenge to Liberal Democracies]. *Aktual'nye problemy Evropy*. 2: 56-73. [in Russian]
- Furman, 2009 – Furman, F.P. (2009). Diskurs populizma i paradigma narodnichestva [The discourse of populism and the paradigm of Narodnichestvo]. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki*. 1: 113-115. [in Russian]
- Furman, 2010 – Furman, F.P. (2010). Filosofskie osnovaniya diskursivno-ideologicheskogo kompleksa narodnichestva: istoriko-filosofskij analiz [Philosophical foundations of the discursive-ideological complex of populism: historical and philosophical analysis]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gos. gumanitarnogo un-ta. 207 p. [in Russian]
- Jefferson, 1990 – Jefferson, T. (1990). Zametki o shtate Virginiya [Notes on the State of Virginia]. Saint-Petersburg: Nauka. 317 p. [in Russian]
- Hicks, 1931 – Hicks, J.D. (1931). *The Populist Revolt: A History of the Farmers Alliance and the People's Party*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 487 p.
- Hildermeier, 1979 – Hildermeier, M. (1979). The Terrorist Strategies of the Socialist-Revolutionary Party in Russia, 1900–14. *Social Protest, Violence and Terror in Nineteenth- and Twentieth-century Europe*. New York—London. Pp. 80-87.
- Hofstadter, 1963 – Hofstadter, R. (1963). *Anti-Intellectualism in American Life*. New York: Alfred A. Knopf. 434 p.
- Hofstadter, 1955a – Hofstadter, R. (1955). *Social Darwinism in American Thought*. Boston: Beacon Press. 246 p.
- Hofstadter, 1955b – Hofstadter R. (1955). *The Age of Reform: from Bryan to F.D.R.* New York: Vintage Books. 328 p.

- Horos, 1980** – *Horos, V.G.* (1980). Idejnye techeniya narodnicheskogo tipa v razvivayushchih stranaх [Ideological trends of the populists type in developing countries]. Moscow: Nauka. 286 p. [in Russian]
- Ivonin, 2008** – *Ivonin, Yu.P.* (2008). Antropologiya regressa ili russkij pozitivizm s chelovecheskim licom [Anthropology of regression or Russian positivism with a human face]. *Nauchnye zapiski NGUEU*. 3: 219-233. [in Russian]
- Kuropyatnik, 1971** – *Kuropyatnik, G.P.* (1971). Fermerskoe dvizhenie v SSHA. Ot grejndzherov k Narodnoj partii. 1867–1896. [Farm movement in the United States. From the grangers to the People's Party. 1867–1896]. Moscow: Nauka, 440 p. [in Russian]
- Lasch, 2002** – *Lasch, C.* (2002). Vosstanie elit i predatel'stvo demokratii [The Revolt of the Elites: And the Betrayal of Democracy]. Moscow: Logos, Progress. 224 p. [in Russian]
- Lavrov, 1935** – *Lavrov, P.L.* (1935). Izbrannye sochineniya na social'no-politicheskie temy: v 8 t. [Selected works on socio-political topics: in 8 vols.]. Moscow: Izd-vo vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselencev, T. 4. 429 p. [in Russian]
- Lee, 2004** – *Lee, K.P.* (2004). Inherit the Myth: How William Jennings Bryan's Struggle with Social Darwinism and Legal Formalism Demythologize the Scopes Monkey Trial. *Campbell University of Law*. 33: 347-382.
- Mikhailovskiy, 1896a** – *Mikhailovskiy, N.K.* (1896). Sochineniya: v 6 t. [Works in 6 vols.]. Saint-Petersburg: Russkoe bogatstvo. V. 3. 904 p. [in Russian]
- Mikhailovskiy, 1896b** – *Mikhailovskiy, N.K.* (1896). Sochineniya: v 6 t. [Works in 6 vols.]. Saint-Petersburg: Russkoe bogatstvo. V. 4. 1020 p. [in Russian]
- Mikhailovskiy, 1897a** – *Mikhajlovskiy, N.K.* (1897). Sochineniya: v 6 t. [Works in 6 vols.]. Saint-Petersburg: Russkoe bogatstvo. V. 5. 934 p. [in Russian]
- Mikhailovskiy, 1897b** – *Mikhailovskiy, N.K.* (1897). Sochineniya: v 6 t. [Works in 6 vols.]. Saint-Petersburg: Russkoe bogatstvo. V. 6. 1046 p. [in Russian]
- Miller, 2009** – *Miller, W.R.* (2009). The Populist Vision: a Roundtable Discussion. *Kansas History*. Vol. 32. № 1. Pp. 18-45.
- Nugent, 1963** – *Nugent, W.T.K.* (1963). The Tolerant Populists. Chicago: University of Chicago Press. 256 p.
- Postel, 2019** – *Postel, C.* (2019). Populism as a Concept and the Challenge of U.S. History. *IdeAs [Online]*, 14. [Electronic resource]. URL: <http://journals.openedition.org/ideas/6472>
- Postel, 2007** – *Postel, C.* (2007). The Populist Vision. New York: Oxford University Press. 397 p.
- Revolucionnaya zhurnalistika..., 1906** – *Revolucionnaya zhurnalistika semidesyatyh godov* [Revolutionary journalism of the seventies]. Rostov-on-Don: Donskaya rech'. 312 p. [in Russian]
- Scanlan, 1984** – *Scanlan, J.P.* (1984). *Populism as a Philosophical Movement in Nineteenth-Century Russia: The Thought of P. L. Lavrov and N. K. Mikhajlovskij*. *Studies in Soviet Thought*. 27: 209-223.
- Sogrin, 2010** – *Sogrin, V.V.* (2010). Istoricheskij opyt SSHA [US Historical Experience]. Moscow: Nauka, 581 p. [in Russian]
- Struve, 1894** – *Struve, P.B.* (1894). Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitiі Rossii [Critical notes on the issue of economic development of Russia]. Saint-Petersburg: Tip. I.N. Skorohodova. 291 p. [in Russian]
- Umanskaya, 2006** – *Umanskaya, I.A.* (2006). Levjy radikalizm kak ideologicheskaya platforma populistikogo dvizheniya v SSHA v konce XIX – nachale XX veka [Left-wing radicalism as an ideological platform of the populist movement in the United States in the late XIX – early XX centuries]. *Americana. Vypusk 8. Rossiya i SSHA: Opyt politicheskogo, ekonomicheskogo i kul'turnogo vzaimodejstviya*. Volgograd. Pp. 291-307. [in Russian]
- Viazinkin, 2019** – *Viazinkin, A.Yu.* (2019). Nacional'nyj proekt «russkogo socializma» i figura «skifa» v idejnom nasledii A.I. Gercena [The national project of «Russian socialism» and the figure of «Scythian» in the ideological heritage of A.I. Herzen]. *Manuskript*. T. 12. Tambov: Gramota. № 8. Pp. 65-69. [in Russian]
- Vucinich, 1976** – *Vucinich, A.* (1976). Social Thought in Tsarist Russia. Chicago: University of Chicago Press. 294 p.
- Yarygin, 2017** – *Yarygin, V.V.* (2017). Partijno-politicheskaya bor'ba v SSHA vo vremena prezidentstva Bendzhamina Garrisona [Party-political struggle in the United States during the presidency of Benjamin Harrison]. Ph.D. Theses. Bryansk. 222 p. [in Russian]
- Yudin, 2013** – *Yudin, A.I.* (2013). Ideya progressa v filosofii russkogo narodnichestva [The idea of progress in the philosophy of Russian Narodnichestvo]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. Tambov: Gramota. 12: 184-189. [in Russian]
- Zelenin, Ilyin, 2018** – *Zelenin, Yu.A., Ilyin, V.N.* (2018). Rol' klassicheskogo narodnichestva v otechestvennoj i vseмирnoj istorii v sovetskoj istoriografii [The role of classical populism in domestic and world history in Soviet historiography]. *Izvestiya AltGU. Istoricheskie nauki i arheologiya*. 2(100): 98-102. [in Russian]
- Zubok, 1962** – *Zubok, L.I.* (1962). Oчерki istorii SSHA. 1877–1918. [US history essays. 1877–1918]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 600 p. [in Russian]

Русское народничество и американский популизм в конце XIX века: опыт сравнительного анализа идей

Алексей Юрьевич Вязинкин ^{а, *}

^а Тамбовский государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ идеологических комплексов русского народничества и американского популизма. Новизна исследования состоит в первом в отечественной исторической науке опыте подобного сравнительного анализа. В качестве ключевой проблемы рассматривается интерпретация понятия «народ» народниками и популистами как совокупность трудового населения. Различный социальный состав движений и исторические условия возникновения отразились на целях и методах политической борьбы русских народников и американских популистов. Политические платформы русского народничества и американского популизма обнаруживают как консервативные идеологические элементы и установки на охранение некоторых социально-экономических условий, так и требования радикальных политических и социальных перемен. Русское народничество рассматривается как своеобразное социалистическое учение («русский социализм») об идеале общественной солидарности с элементами демократического устройства. Американский популизм, по существу, представлял собой обновленную идеологию «фермерской демократии» с некоторыми социалистическими уклонами. Решение проблемы свободы личности, общей для русского народничества и американского популизма, определялось социально-экономическими историческими условиями развития России и США, а также традициями политического мышления. Сделан вывод о том, что русское народничество и американский популизм имеют множество идеологических точек соприкосновения.

Ключевые слова: русское народничество, американский популизм, народ, суверенная личность, «аграрный миф», политическая борьба, прогресс, архаика, солидарность, социализм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: vyazinkin@yandex.ru (А.Ю. Вязинкин)